

Наконец, Айрис позволила адвокату слететь с ее губ. Она поймала последние капли белой слизи на своих приоткрытых губах и высунула язык, чтобы облизать их дочиста. Задыхаясь, она упала и прислонила голову к одной из его ног, обвив рукой его бедро. В нескольких дюймах от ее лица смесь его спермы и ее слюны медленно стекала с кончика его члена на парчовый ковер. Ей было приятно видеть, что он все еще наполовину возбужден.

- Позволь мне убрать это, - прошептала она, снова поднимая лицо к его члену. - В кратчайшие сроки я сделаю его твердым и мы сможем трахнуться. Моя горячая маленькая пизда влажная и готова к хорошему траху.

- Не-а. Не сегодня. - К шоку Айрис, Холланд лениво зевнул и встал со стула, собирая свою одежду со стола. - Сегодня у меня еще другие клиенты. Клиенты, готовые платить.

Если бы она не была так возбуждена, она бы сразу почувствовала, что попала по уши. Но она слишком привыкла полагаться на то, что считала своим непреодолимым сексуальным обаянием. Перевернувшись на другой бок и глядя на Холланда полузакрытыми глазами, она соблазнительно раздвинула свои пухлые бедра и скользнула одним тонким пальцем в свою щелочку. - Я еще не кончила, Джек. Давай, ты должен девушке...

- Ты меня слышала? Встреча с твоим мужем через десять минут.

- Что? - она резко села. - Джордж приедет сюда?

- Угу, - Холланд усмехнулся, наслаждаясь собой. - Он перевёл мне аванс три дня назад, чтобы уладить развод. В интересах, э-эм, профессиональной этики я сообщил ему, что ты уже связалась со мной. Он предложил мне пойти и немного поразвлечься с тобой. Что он там сказал? Ох, да — "Почему ты должен быть единственным парнем в городе, с которым она не трахалась" — так он выразился.

- Ты ублюдок! Ты гребаный сукин сын...

- Приведи себя в порядок. - Холланд поднял молнию на брюках и застегнул ремень, затем завязал и небрежно поправил галстук. - Ох, и оставь серьги. Бриллианты, не так ли? Джордж показал мне квитанции, я сказал, что верну их ему.

Он презрительно швырнул юбку и блузку Айрис на ковер перед ней. - Поторопись. Тебе было бы довольно неловко, если бы Джордж вошел сюда, пока ты вытираешь мою сперму со своего рта. Хотя я уверен, что мы с ним посмеялись бы над этим.

Она вскочила на ноги, желая броситься на Холланда и вырвать насмешливые глаза из его лица. Но нет. Добавление нападения при отягчающих обстоятельствах к списку ее проступков сыграло бы ему на руку.

- На твоём месте я бы совершил небольшое путешествие куда-нибудь, - предложил он. Голос самодовольного ублюдка был почти успокаивающим, как будто он не унижил её только что. - Убирайся из города на сколько сможешь. Как только разнесется слух о том, как вы с Грегом разошлись — а я обещаю тебе, я позабочусь, чтобы это разошлось — у тебя не останется друга, который хотел бы, чтобы его видели где-нибудь рядом с тобой.

- Мне некуда идти, - тупо сказала Айрис.

- Да, ну, может быть, тебе стоило подумать об этом до того, как ты пошла и трахнула собственного сына. Верно? А теперь убирайся.

***

Айрис сидела в своём древнем Volvo на парковке Холланда и рыдала. Её правилом было позволить себе десять минут горя, прежде чем идти дальше. Несколько мужчин доводили её до слез. Ни один из них не стоил больше пяти минут.

Прошло пятнадцать минут, прежде чем она стерла тушь со щек и принялась приводить в порядок своё лицо в зеркале заднего вида.

Ей нужен был новый план.

Первоочередной задачей было найти более постоянное жильё для себя и своего сына Грега, чем ветхий гостиничный номер, в котором они жили вместе. Она решила, что лимит на её единственной оставшейся кредитной карте все равно исчерпается к концу недели.

Джек Холланд был прав в одной чертовой вещи. Прямо сейчас ей и Грегу было бы лучше где угодно, только не в этом городе.

Тогда что насчет Виктории? Звать свою сестру на помощь было последним, что Айрис хотела делать. В прошлый раз они расстались не очень хорошо. Но она просто не видела другого, лучшего выбора. И это не могло быть связано с её гордостью. Она должна была думать о том, что лучше для Грега.

И хотя Айрис ненавидела это признавать, глубоко внутри она скучала по своей сестре. Она нуждалась в своей семье.

У Вики, безусловно, найдется место для нескольких гостей.

Собравшись с духом, Айрис взяла телефон и позвонила.

***

"Я должна прекратить это делать", сказала себе Виктория, двигая задницей вперед и шире раздвигая ноги на стеклянном кафельном сиденье спа-ванны, потягивая вторую за день "мимозу". Ее свободная рука была под водой, наманикюренные кончики пальцев скользнули под низ бикини.

Был час дня первого солнечного вторника в июне, и Виктория Стоун начинала свой день так, как делала это чаще всего: ела свой обед в одиночестве и мастурбировала в джакузи на террасе у бассейна позади особняка.

Она украдкой посмотрела в сторону теннисных кортов, где ее сын и девушка из его колледжа прыгали взад-вперед по грунту, потев от жары, смеясь и выкрикивая баллы, когда они прыгали взад-вперед.

Виктория не смогла вспомнить имя девушки. Она не была уверена, были ли они парой, но это было бы хорошо. Кайлу было девятнадцать лет, и его мать надеялась, что, хотя у него и не было постоянной девушки, он, по крайней мере, занимался сексом. Потому что Виктория трахалась со всеми подряд.

Она провела большую часть утра в главной спальне со своей коллекцией вибраторов, неоднократно кончая. Этого было недостаточно. Этого никогда не было достаточно. Она наверняка не переживет двух недель до возвращения мужа из Японии, который через три дня после этого снова уедет, направляясь в Финляндию.

Когда-то Барри был лучшим защитником НФЛ, одним из немногих, у кого, по-видимому, хватило здравого смысла повесить бутсы на гвоздь на пике карьеры, сохранив мозг и тело в целости. У нее было адски сексуальное тело, а Барри был адским жеребцом. Они познакомились и поженились на заре его карьеры, после краткого ухаживания, которое состояло в основном из уклонения от папарацци в поисках укромных мест для траха.

Пресса преследовала не Барри. Несмотря на то, что она была многообещающей новичком, в те дни Виктория была главным объектом рекламы, она была на вершине своей модельной карьеры. Большинство представителей СМИ, которые так безжалостно преследовали их, не ожидали, что их союз продлится долго. Но у Виктории и Барри было по крайней мере две общие черты, которые мало кто ценил.

Во-первых, они оба были детьми со Среднего Запада, которым было не по себе в свете ярких огней.

А во втором высокая, царственная молодая рыжеволосая женщина и ее гигантский Адонис были ненасытной парой в спальне.

Когда безумная экстравагантность их знаменитости стала чересчур велика, они купили это уединенное прибрежное поместье и уволили весь персонал, за исключением нескольких человек. У них не было никаких определенных планов, кроме как проводить свои ночи и дни голыми и трахаться.

Вспоминая первые годы их брака, Вики тоскливо вздохнула и сделала большой глоток своего напитка. Она оттянула промежность своего купальника в сторону и переместила себя над одной из струй воды в спа-ванне. Теплая струя пузырьков потекла по ее холмику и пощекотала ее обнаженные половые губки, посылая новую волну возбуждения, расходящуюся по ее животу, бедрам и сиськам. Боже, как ей нужен был член прямо сейчас!

Если бы Барри Стоун пришел домой и обнаружил, что она совершенно обезумела от сексуальных лишений, ему некого было бы винить, кроме себя.

После нескольких лет того, что Виктория считала чистым блаженством, оказалось, что Барри не так устал от жизни в центре внимания, как она. Когда ему позвонила молодая спортивная сеть потокового вещания, чтобы предложить ему выгодный контракт, он ухватился за эту возможность. Зарплата и дополнительные деньги, сказал он своей расстроенной жене, были слишком хороши, чтобы от них отказываться. Он делал это как для них, так и для Кайла.

И так большую часть года, теперь, единственным способом, которым Виктория видела своего мужа между ног по ночам, был телевизор в спальне, далекая говорящая голова, ведущая трансляции из Бразилии или Абу-Даби о видах спорта, которыми он никогда не занимался. Теннис. Крикет. Гимнастика.

Она осушила свой бокал и отставила его в сторону. Она поставила струю воды у себя между ног на самую высокую мощность.

Да, ей определенно нужно было найти другое хобби, прежде чем она станет такой же, как ее сестра.

Звонок Айрис с безудержными всхлипами раздался как гром среди ясного неба после многих лет отстранения, и не более личных контактов, чем ежегодные рождественские открытки. Она тщательно умолчала большинство деталей своего разрыва с Джорджем Магуайром, но заполнить пробелы было нетрудно. Айрис была беззастенчивой шлюхой, которая всю жизнь трахалась и отсасывала с пугающей самозабвенностью, и если Джордж не был идиотом, он, должно быть, знал о ее бесконечных изменах. Но после двадцати лет совместной жизни что-то изменилось.

Какой бы ни была последняя капля, это, должно быть, было круто.

Виктория не могла удержаться от восхитительно зловещих образов, которые проносились в ее голове, когда она думала об Айрис и ее выходках. Она развязала низ своего купальника, стянула его и бросила на палубу. Перекинув руки через край ванны с обеих сторон, она приподнялась так, чтобы быть подвешенной в нескольких дюймах над бурлящей струей. Она осторожно перекачивалась с боку на бок, ровно настолько, чтобы лучше нацелить складки своей киски на покалывающие брызги. Сопrotивляясь искушению прикоснуться к своему клитору, она позволила себе расслабиться и насладиться медленно нарастающим эротическим жаром в области таза.

<http://tl.rulate.ru/book/3476/84472>